

А. П. ЧЕРНЫШ

ОСТАТКИ ЖИЛИЩА МУСТЬЕРСКОГО ВРЕМЕНИ НА ДНЕСТРЕ

(Предварительное сообщение)

Несмотря на наличие ряда исследованных памятников мустьерского времени, проблема мустьерских жилищ до настоящего времени оставалась нерешенной, хотя на некоторых стоянках этой эпохи были зафиксированы отдельные находки, дающие основание для предположения о том, что неандертальцы могли сооружать долговременные жилища. Так, в одних случаях отмечались крупные скопления костей мамонта (Ла Извор, Чокурча)¹, в других — следы искусственных вымосток из камней типа площадок (Ла Феррасси, Кастильи)², в третьих — круговые ограды из камней с внутренними каменными очагами (Ильская)³, в четвертых — искусственные жилые западины, огражденные по краю завалом камней (Волчий грот)⁴. Именно эти сведения явились основанием для предположения П. П. Ефименко и Д. А. Крайнова о возможности существования в мустьерское время постоянных жилищ⁵.

Ныне благодаря исследованиям на Днестре получены дополнительные факты, дающие возможность получить реальное представление о жилище мустьерского времени. Речь идет о раскопках, производившихся в последние годы, под руководством автора, Днестровской археологической экспедицией Академии наук УССР. Во время этих раскопок была исследована многослойная стоянка Молодова I, находящаяся в отложениях второй надпойменной террасы правого берега Днестра, возле с. Молодова Кельменецкого района Черновицкой области УССР (рис. 1).

Исследования этой стоянки в 1955—1958 гг. позволили проследить, кроме поздние палеолитических поселений, также несколько слоев мустьерского времени. В одном из мустьерских слоев, находившемся на глубине 9,2—9,4 м от нулевой отметки (10—11 м от уровня современной поверхности) в третьей полосе серых суглинков в 1958 г. была обнаружена часть выкладки крупных костей мамонта, уходящая в неисследованную часть площади стоянки. В 1959 г. к этому участку была прирезана площадь размерами около 100 м². Этот раскоп позволил проследить дальнейшие части выкладки специально подобранных крупных костей мамонта, окаймлявших овальное по форме, очень интенсивное по насыщенности скопление культурных остатков. Ширина пояса крупных костей достигала 0,6—1,6 м, внешние размеры овального кольца крупных костей 10×7 м, размеры внутренней части 8×5 м (рис. 2 и 3). Внутри ограждения из крупных костей были прослежены: остатки 15 кострищ, имевших характер небольших пятен, заполненных углистой почвой и остатками пережженных костей; кухонные остатки; несколько изделий из кости; огромное количество кремневых изделий (в среднем по 1—2 тыс. экз. на 1 м²). Последние состояли из большого количества диско-

¹ N. Morosan, Le Moustérien dans le Nord de la Moldavie, l'«Anthropologie», LXI, 1931, стр. 234—235; С. Н. Забнин, Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму, «Изв. Тавр. об-ва истории, археологии и этнографии», т. 11, стр. 146—158; Н. Л. Эрнст, Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму, «Труды 2-й Междунар. конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы» (в дальнейшем, цит. АИЧПЕ), вып. 5, М.—Л., 1934, стр. 184—206.

² D. Peyroni, La Ferrassie, Préhistoire, Paris, 1934, стр. 1—92.

³ В. А. Городцов, Ильская палеолитическая стоянка по раскопкам 1937 г., «Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода», № 6-7, М.—Л., 1940, стр. 89—91; С. Н. Замятин, Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения, «Труды 2-й Междунар. конф. АИЧПЕ», вып. 5, стр. 207—218.

⁴ О. Н. Бадер, Крупнейшая мустьерская стоянка у Волчьего грота в Крыму, «Вестник древней истории», 1939, № 1, стр. 258—264; его же, Исследования мустьерской стоянки у Волчьего грота, «Краткие сообщения ИИМК», вып. VIII, 1940, стр. 90—96.

⁵ П. П. Ефименко, Первобытное общество, Киев, 1953, стр. 207, 238; Д. А. Крайнов, Жилище Тимоновской палеолитической стоянки, «Сов. археология», XXV, М., 1956.

видных нуклеусов, осколков, обломков, треугольных и овальных отщепов со с подправки краев ударных площадок, а также из серии орудий типа остроко и скребел (рис. 4).

Выкладка, окружавшая интенсивное пятно скоплений культурных остатков, а ла из наиболее крупных костей мамонта (черепа, лопатки, тазовые кости,

Рис. 1. Стоянка Молодова I

Рис. 2. Остатки мустьерского жилища. Стоянка Молодова I. Раскопки 195

кости конечностей). Так, в частности, в качестве строительного материала здесь использованы 12 расколотых черепов мамонта, 34 лопатки и тазовые кости, 31 конечностей, 14 бивней, 5 нижних челюстей. В границах выкладки эти кости расположены горизонтально, но некоторые кости конечностей одним концом пер вали другие кости. В поясе крупных костей иногда прослеживались перерывы, того, некоторые крупные кости выступали из общего ряда в сторону.

Учитывая искусственность овального ограждения из крупных костей, нал

внутри ограждения огромного количества разнообразных культурных остатков мустьерского времени, наличие кострищ, а также учитывая данные о позднепалеолитических жилищах (Мальта, Буреть, Гонцы, Мезин, Пушкари I и т. д.) и данные этнографии, указанное овальное ограждение можно рассматривать как остатки основания стены долговременного шалашеобразного жилища; каркас его, по-видимому, состоял из жердей и покрывался шкурами. Такое жилище ближе всего напоминает чумы северных народностей. Шкуры, по-видимому, в нижней части придавливались крупными костями конечностей, которые в результате разрушения остова жилища падали на другие кости.

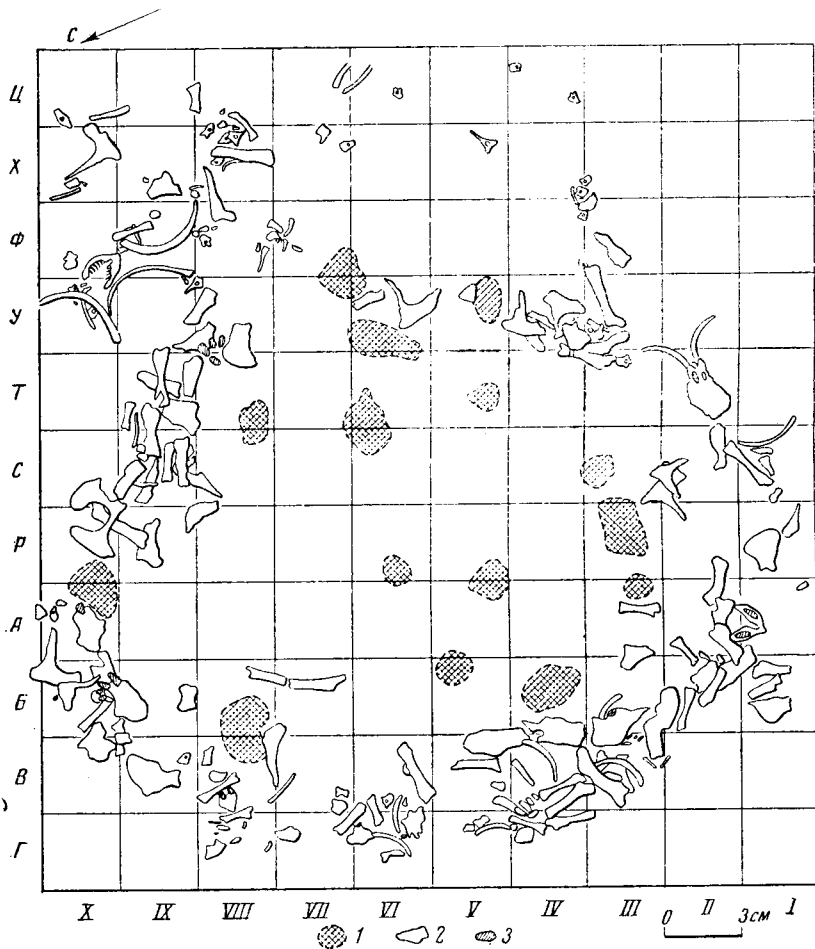

Рис. 3. План остатков мустьерского жилища: 1 — кострища; 2 — кости; 3 — зубы мамонта. Раскопки 1959 г.

Два промежутка в северо-западной части овальной выкладки крупных костей можно рассматривать как входы в две половины основной камеры жилища. Такие же два промежутка, обнаруженные против первых, но в противоположной, восточной части ограждения, по-видимому, являлись внутренними проходами в дополнительную, восточную камеру жилища. Площадь этой камеры $5 \times 3,5$ м. Промежуток в ограждении в северо-восточной части выкладки и наличие боковых выступов костей в квадратах ХА, ХБ и в квадратах IXФ, IXХ, ХФ, ХХ дает основание предполагать наличие второй, северо-восточной, дополнительной пристройки к основной камере, уходящей в неисследованную часть стоянки. Следует отметить, что в исследованных квадратах второй дополнительной камеры, а также на площади первой, восточной, дополнительной камеры также обнаружено большое количество культурных остатков, но они исчезли совсем или же имелись в незначительном количестве на площади вне границ остатков жилища.

Основная камера жилища, по-видимому, разделялась перегородкой на северную и южную половины. Об этом можно заключить по наличию нескольких крупных костей мамонта, залегавших по линии, пересекающей основную камеру (кости в квад-

ратах VII, VC, VIP, VIA, VIB)⁶. В характере культурных остатков, находившихся в этих двух половинах, прослеживалась некоторая разница. Так, северная половина основной камеры была значительно больше наполнена нуклеусами и отбросом производства, что свидетельствует о процессе обработки кремня преимущественно в этой части жилища; в южной же части было встречено большое количество орудий. Каждая половина с западной стороны имела отдельный вход, а также отдельный ход в первую, восточную, дополнительную камеру. Северная половина,

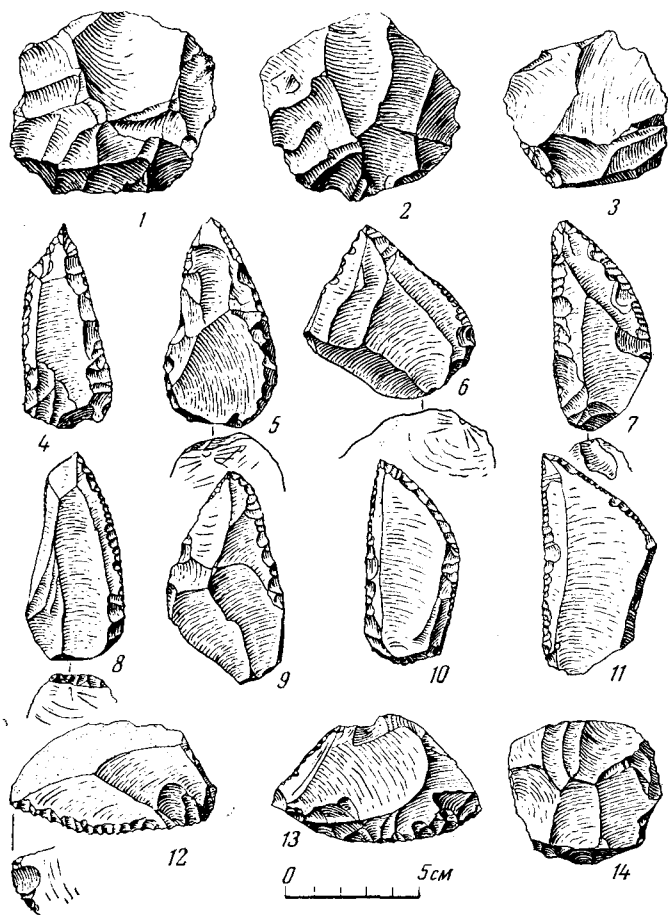

Рис. 4. Кремневые изделия, обнаруженные на площади жилища: 1—3, 14 — дисковидные нуклеусы; 4—11 — остроконечники; 12—13 — скребла

мы отмечали выше, имела, кроме того, ход во вторую, северо-восточную, дополнительную пристройку.

Большая насыщенность площади жилища культурными остатками по сравнению со всей остальной исследованной частью мустьерского поселения стоянки Молодова в свою очередь является показателем длительности пребывания мустьерского человека на участке, где находилось жилище.

Открытые на Днестре остатки довольно сложного по устройству постоянного мустьерского жилища свидетельствуют о том, что уровень развития культуры мустьерского человека был значительно выше, чем это обычно считалось. Мустьерский человек умел сооружать наземные, сложные по устройству долговременные жилища. Этот факт, определенный на основании исследований мустьерского поселения стоянки Молодова I, очень важен для понимания истоков происхождения поздней ледолитической культуры и конкретных путей возникновения ее различных стадий в данном районе. Следует учесть, что инвентарь слоя «Мустье 2» стоянки Молодова, где обнаружены остатки жилища, относится к позднему мустье.

⁶ На рис. 3 кости в указанных квадратах не обозначены.